

от наказания и не содержит каких-либо последствий (например, установление испытательного срока, определение четкой линии правомерного поведения осужденного), не предполагает назначение наказания и возврат к этому вопросу, а также не предусматривает условий, при которых назначенное наказание подлежит исполнению. В противном случае содержание данной статьи было бы аналогично содержанию ч. 2 ст. 81 УК РФ: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от отбывания наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными» (*курсив наш. – А.М.*).

Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки не единственное основание постановления обвинительного приговора без назначения наказания. К такому выводу приводит анализ содержания ч. 1 ст. 92 УК РФ, и ч. 1 ст. 432 УПК РФ, регламентирующих основания и процессуальный порядок освобождения от наказания несовершеннолетнего подсудимого.

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым внести в ст. 302 УПК РФ «Виды приговоров» соответствующие дополнения, которые в полной мере определяют основания постановления обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания и обвинительного приговора без назначения наказания.

Непомнящих Л.А.

DOI 10.51980/2021_1_196

Адвокатская палата Иркутской области

К вопросу о проблемах обжалования промежуточных процессуальных решений (на примере решений об избрании мер пресечения) в условиях «новой» кассации

С принятием Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ определения итогового и промежуточного решения были закреплены в уголовно-процессуальном законе. Согласно пп. 53.3. ст. 5 УПК РФ все определения и постановления суда, за исключением итоговых судебных решений, являются промежуточными.

Основанный на решениях Конституционного Суда РФ¹ и поддержанный Верховным Судом РФ подход законодателя к разграничению итоговых и промежуточных решений базируется на представлении (восприятии) уголовного судопроизводства как единого, целого и неделимого производства по уголовному делу, охватывающего всю уголовно-про-

цессуальную деятельность суда без остатка. В таком случае процессуальная деятельность уголовного суда сводится главным образом к рассмотрению и разрешению уголовного дела, а вся остальная деятельность суда воспринимается как побочная, второстепенная и подчиненная общей задаче – разрешению уголовно-правового конфликта. Как следствие – итоговые судебные решения связываются только с результатом рассмотрения по существу уголовного дела, а прочим решениям суда приписываются служебная роль и исключительно вспомогательное значение.

При этом в группу промежуточных решений законодателем включены абсолютно разноплановые по содержанию и

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каримова В.Ф. на нарушение его конституционных прав статьями 5, 125, 359, 391 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 № 286-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семенова Е.А. на нарушение его конституционных прав положениями части седьмой статьи 236, статьями 359, 391 и пунктом 9 части первой статьи 448 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 524-О // СПС КонсультантПлюс.

по функционально-целевому назначению виды судебных решений, причем из всех стадий уголовного процесса.

Вместе с тем, с чем соглашается автор, использование наименования «промежуточное» применительно к судебному решению некорректно, поскольку обозначенное этим термином решение воспринимается как неокончательное или неполное, в то время как уголовно-процессуальное право не знает института предварительных судебных решений и каждое решение, выносимое в ходе судебного производства, является окончательным в том смысле, что полностью разрешает тот или иной частный правовой вопрос на определенном этапе судебного рассмотрения дела¹. Все решения, которыми завершаются производства в судах, обладают всеми свойствами итоговых судебных решений наравне с итоговыми решениями суда первой инстанции по уголовному делу, существенно отличаясь от последних только содержанием разрешаемых ими правовых вопросов и сутью властных повелений суда, должны охватываться общим понятием².

Каждое финальное решение, которое разрешает по существу основной вопрос соответствующего судебного производства, может быть обжаловано в вышестоящие судебные инстанции независимо от состояния уголовного дела, вынесения и обжалования итогового решения по нему, поскольку по смыслу ч. 3 ст. 56 Конституции РФ право на судебную защиту относится к числу прав, которые не подлежат ограничению.

При решении вопроса о выделении из общей массы промежуточных решений, которые могут быть проверены вышестоящими судебными инстанциями до вынесения итогового решения по делу, т.е. подлежат безотлагательному обжа-

лованию, И.С. Дикарев отмечает следующее: «Сторонам уголовного судопроизводства должна обеспечиваться возможность безотлагательного обжалования тех определений и постановлений суда первой инстанции, последствия которых выходят за рамки уголовного процесса»³.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 2 июля 1998 г. № 20-П признал, что отсроченный контроль за законностью и обоснованностью промежуточных судебных решений не является достаточной гарантией прав и свобод человека и гражданина и не может быть признан соответствующим положениям Конституции РФ в тех случаях, когда определения или постановления суда первой инстанции (в том числе об избрании или изменении меры пресечения) порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности и причиняя им вред, восполнение которого в дальнейшем может оказаться неосуществимым. Судебная проверка таких определений и постановлений суда по жалобам участников судопроизводства, чьи права и свободы ими затрагиваются, должна обеспечиваться безотлагательно, до постановления приговора.

Исходя из позиции законодателя, отраженной в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26⁴, постановления или определения об избрании меры пресечения или о продлении срока ее действия отнесены к промежуточным решениям, подлежащим самостоятельному обжалованию.

Судебное решение о мере пресечения не может быть ошибочным и в силу принципа справедливости должно быть исправлено, поскольку право на обжа-

¹ Азаров В.А., Константинова В.А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам. М., 2013. С. 73-75.

² Бурмагин С.В. Итоговые и промежуточные судебные решения в контексте единства и дифференциации судебных производств в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 97-105.

³ Дикарев И.С. Особенности обжалования промежуточных судебных решений в уголовном процессе // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 30-33.

⁴ О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

лование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ) отнесено к принципам уголовного судопроизводства. Таким образом, в качестве гарантии конституционного права на свободу и личную неприкосновенность содержание лица под стражей осуществляется не просто на основании судебного решения, а при соблюдении условия о праве на безотлагательную проверку вышестоящим судом правомерности заключения под стражу и на освобождение, если содержание под стражей будет признано этим судом незаконным или необоснованным.

В условиях реформирования судебной системы и начала работы кассационных судов общей юрисдикции с 1 октября 2019 г. порядок рассмотрения вопросов о мере пресечения, относящихся к промежуточным решениям, не претерпел изменений и подлежит рассмотрению в порядке выборочной кассации. В то время как кассационное обжалование судебных решений по вопросу применения мер пресечения, принимаемых в ходе досудебного производства по уголовному делу, представляет собой одну из наиболее действенных гарантий охраны конституционных прав и свобод граждан. По сути, это продолжение защиты их прав и законных интересов, начатой в нижестоящих судах, однако в новых процессуальных условиях.

При этом на данной стадии обжалования судебных решений о мерах пресечения заинтересованные лица сталкиваются с рядом проблемных вопросов. Один из них связан со сроками кассационного производства при обжаловании промежуточных решений о мерах пресечения, поскольку на исправление судебных ошибок по вопросам мер пресечения может понадобиться достаточно продолжительный отрезок времени.

Помимо прочего, положительное рассмотрение вопроса о мере пресечения в суде кассационной инстанции может оказаться бесполезным и не достигнуть цели своевременного и эффективного восстановления нарушенного права ввиду того, что с истечением сроков досудебного производства решение о мере пресечения, являющееся промежуточ-

ным, может быть повторно рассмотрено только с итоговым решением суда. А его повторное обжалование в суде кассационной инстанции невозможно. Следовательно, решение суда кассационной инстанции становится неисполнимым и восстановление прав как цель обжалования не достигнуто.

Очевидно, что при кассационной проверке судебных решений о мере пресечения должны быть законодательно обеспечены сокращенные сроки рассмотрения данных вопросов, предусмотренные для всех судебных инстанций кроме кассационной. Право лица, в отношении которого применены меры уголовной репрессии, на разумные сроки должно быть закреплено законодательно. Также при законодательном закреплении изменений в процедуре подачи кассационной жалобы могут быть существенно сокращены сроки на изучение материалов дела по промежуточным судебным решениям. В качестве дополнительной гарантии соблюдения разумности сроков может быть законодательное предписание направления дела в суд кассационной инстанции в течение ограниченного времени с момента регистрации кассационной жалобы.

Еще одна проблема соблюдения прав лица, в отношении которого применяется мера пресечения, заключается в ограниченности прав кассационной инстанции на исследование доказательств и фактических обстоятельств дела, относящихся к вопросу о мере пресечения (ст. 401.13 УПК РФ). В таких условиях кассационный суд без непосредственного исследования материалов уголовного дела, относящихся к мере пресечения, учитывает только сведения о тяжести предъявленного обвинения, информацию о личности в узком смысле: анкетные данные и сведения о судимости, что наталкивает на мысль о том, что суд кассационной инстанции разрешает вопрос о мере пресечения лишь формально. Однако ревизионное начало на этом этапе проявляется в том, что деятельность судьи суда кассационной инстанции не должна исчерпываться проверкой исключительно доводов, содержащихся в кассационных жа-

лобе, представлении, а наряду с ними подлежат исследованию и материалы уголовного дела, которые при необходимости истребуют из соответствующего суда¹.

Таким образом, для суда кассационной инстанции необходимо предусмотреть полномочия при рассмотрении вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу, возможность выслушивания позиции лиц, участвующих в разбирательстве уголовного дела, исследо-

вания материалов уголовного дела, из которых следуют сведения об обстоятельствах, относящихся к мере пресечения.

На основании проведенного анализа становится очевидно, что останавливаться на достигнутом не следует, поскольку не все ресурсы ревизии в уголовном процессе исчерпаны, а значит, есть реальная возможность еще более повысить эффективность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Баркалова Е.В.,

кандидат юридических наук
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Актуальные вопросы заключения и исполнения досудебного соглашения о сотрудничестве

Несмотря на 10-летнюю практику введения правового института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе, возникают определенные проблемы при его применении как на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, так и при рассмотрении судом уголовных дел в особом порядке. Следует разделить проблемные аспекты на 3 группы в зависимости от стадии уголовного судопроизводства и необходимости принятия определенного процессуального решения: 1) заключение так называемой «сделки с правосудием» при проведении расследования; 2) при принятии прокурором решения по поступившему уголовному делу перед его направлением в суд для рассмотрения; 3) при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке.

В первой ситуации при решении вопроса о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурору необходимо оценивать значимость сотрудничества лица со следственными органами для расследования преступления, т.е. какие следственные и иные процессуальные действия будут проведены с его участием; какую информацию лицо сообщит следст-

венным органам, имеющую значение для уголовного дела, учитывая требования к содержанию соглашения, установленные ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ, а также положения п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел». В соответствии с ч. 2 ст. 314 УПК РФ в случае, предусмотренном ч. 1 этой статьи суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если удостоверится, что: 1) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства; 2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником; 3) государственный или частный обвинитель и (или) потерпевший не возражают против заявленного обвиняемым ходатайства. Соответственно, данные условия должны быть соблюдены и проверены прокурором и следователем при решении вопроса о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Бланки необходимых процессуальных документов утверждены в приложениях к приказу Генерального прокурора РФ 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации

¹ Дикарев И.С. Ревизионное начало в суде кассационной инстанции // Законность. 2020. № 4. С. 53-55.